

Глава 5: Первый эпизод

Маленькое пухлое лицо Оскара было бледным, как лист бумаги. Он не спешил обратно во внутреннюю крепость тюрьмы Даморга. Вместо этого он привел Энни обратно в огромную камеру во вторую крепость. У Оскара не было никакого выражения на лице. Взволнованная, Энни посмотрела на его бледное лицо, но она не могла заставить его чувствовать себя лучше. Все остальные знали, что мадам Антония была способна успокаивать Брата Баланс каждый раз, когда он был в ярости. То, что они не знали, было то, что после того, как ей удалось ослабить его гнев, она оказалась бессильной, пытаясь убедить его не делать ничего сумасшедшего, что было в его голове.

К сожалению, сегодня был один из тех самых случаев. Он знал, что не сможет восстановить свои потери. Казалось, что Бог Света был справедлив, в конце концов. Дела шли ровно, до этой ошибки, которая произошла в решающий момент.

«Энни, пожалуйста, останься здесь. Ты знаешь, что я должен взять дело в свои руки». Оскар сказал, дернув рубашку.

Энни не знала, что ответить. Оскар выглядел так, будто готовился к войне. Он закрепил древний мачете, который он не использовал два года на своем поясе. Думая о всех жизнях, которые он забрал с этим мачете, Энни почувствовала, как холод распространился по ее телу.

"Пожалуйста, будь осторожен." Энни изо всех сил старалась сконцентрироваться.

Оскар слегка кивнул. Он знал, как страшно он выглядел с мачете. Опять же, иногда в жизни, вы должны делать то, что вы не хотите делать.

Поцеловав ее на прощание, Оскар медленно пошел своим путем к внутреннему форту. Путешествие между двумя фортами не было коротким, и он использовал время, чтобы подумать о способах решения его нынешней ситуации.

Проблема была настолько сложной, что он даже не знал, с чего начать. Этот человек с Востока умер либо из-за слишком большого количества наркотиков, неспособности к акклиматизации, либо просто потому, что он не понравился Богу Света. В любом случае, он был мертв, и было досадно, что его смерть произошла в самые неблагоприятные моменты. Перси старался изо всех сил воскресить мертвого, но безрезультатно. И Сика? Он должен быть в аду! Но, с другой стороны, он не сделал ничего плохого. Итак, кого Оскар должен обвинить? Чью жизнь он должен забрать с мачете? Бога Света?

Оскар стоял на подвесном мостике внутреннего форта и смотрел на звездное небо. Он никогда не проявлял никакого уважения к Богу издалека, но в этот момент он произнес в сердце молчаливую молитву: «Черт возьми! Это мое наказание? Тогда нападай на меня! Ничто не может остановить меня!»

Командир самозванца встал перед Оскаром, чтобы возглавить путь. Оскар не сказал ни слова с тех пор, как покинул свою камеру. Он знал это проклятое место намного лучше, чем кто-либо другой. Он даже знал, где расположены все мышиные норки.

Он не пошел к Перси и Сика. Он не хотел встречаться с ними, поскольку он еще не имел понятия, что сказать. Что касается этого несчастного восточного человека ... забудьте об этом. Его не интересовала его смерть и его тело.

В тюрьме Даморга был человек, у которого каждый царь и важный человек в Западном мире

дрожали от страха каждый раз, когда они слышали его имя. Он пришел из далекой страны Восточного мира и назвал себя Тринадцатый. Никто не знал, почему он до сих пор путешествовал в Империи Титана и почему он стал убийцей. Обладая обширными знаниями об обоих мирах и владением боевыми искусствами, он мог легко стать уважаемым министром. Вместо этого он решил стать убийцей, кем-то, кому придется жить в темноте. И теперь его судьба состояла в том, чтобы провести остаток своей жизни в подземелье тюрьмы Даморга.

По пути в самую страшную камеру тюрьмы Даморга, Оскар думал о том, как он стал учеником Тринадцатого, и как их отношения выросли с тех пор. Честно говоря, он знал лишь немного о своем мастере, и у него было так много вопросов к нему. По этой причине Оскар разрешил освобождение убийцы по специальному запросу. Сделка заключалась в том, чтобы убийца ответил на любые вопросы, которые были у Оскара к нему.

Поэтому он подробно узнал обо всех убийствах, совершенных Тринадцатым в империи Титана. Однако было очевидно, что убийца скрывал информацию о своей жизни. Оскар знал, что он никогда не полностью узнает этого загадочного убийцу из далекой страны.

Ворота подземелья были сделаны в целом из огромного куска гранита. Каждый раз, когда Оскар видел эту массивную дверь, которая весила тысячу килограммов, ему чувствовал себя счастливым, что он никогда не оставался здесь в течение длительного периода времени.

Убийца Тринадцатый подозрительно относился к посещению его «соседа по камере». Он смутно вспомнил, как в последний раз Оскар упомянул, что они скоро встретятся друг с другом во внешнем мире. Тринадцатый догадался, что что-то случилось, и извиняющееся выражение лица Оскара подтвердило его подозрение.

Этот профессиональный убийца выглядел так же, как и любой другой пятидесятилетний мужчина. Оскар не был уверен, как люди на Востоке отнесутся к появлению Тринадцатого, но для всех, кого он знал, у Тринадцатого было самое обычное лицо во всей империи Титана. Он абсолютно уважал печально известного убийцу, у которого половина его тела была погружена в грязную воду. Если бы не тренировки этого загадочного убийцы с Востока, Оскар не выжил бы после его первых нескольких дней в тюрьме Даморга.

«Добрый вечер.» Тринадцатый всегда оставался спокоен. Для него было редкостью встречаться с Оскаром.

Оскар не очень уважал это, хотя печально известный убийца всегда проявлял безразличие к окружающим. Но он знал, что его отношения с Тринадцатым были особенными, что даже его собственный отец не смог бы развить с ним.

«Ха-ха! Привет. Ты думал обо мне в последнее время, мой дорогой сокамерник?»

«Как бы это сказать? Ты, жирный, последний человек, которого я хотел бы увидеть снова», - пошутил он. «Помнишь все неприятности, которые ты мне принес, жирный?»

«Конечно, я всегда буду помнить их. Я никогда не забуду то, что мы здесь испытали».

«Я чувствую, что что-то не так. Давай, выкладывай».

Оскар не ответил. Он плюхнулся своим толстым телом в бассейн грязной воды, создав массивную водную волну.

«Полагаю, ты здесь не плаваешь?» Тринадцатый спросил, немного рассердившись.

«Нет», - вздохнул Оскар. «Я здесь, чтобы в последний раз выразить тебе мое почтение, мой господин».

«Оскар, я не твой хозяин. Я говорил тебе это много раз».

«Почему нет? Ты многому меня научил, но почему бы не позволить мне обращаться к тебе как к моему мастеру?»

«Это для твоего же блага. Ты хочешь узнать о моем прошлом? Хорошо, так как у нас может не быть возможности снова встретиться друг с другом, я расскажу тебе то, что ты хочешь узнать. Прежде всего, Тринадцать - это мое истинное имя. Оно было дано мне организацией, которая меня воспитывала. Это не только имя, но и представление моего ранга и позиции внутри организации. Как ты мог догадаться, это организация убийц, и это самая мощная и широко распространенная организация убийц во всем мире. Ее название на языке Титана можно перевести как «Город Убийц». Наконец, причина, по которой я оказался здесь, состояла в том, что я хочу оторваться от организации. Чтобы избежать убийства со стороны организации, я скрылся в вашей Империи. Чтобы зарабатывать на жизнь, у меня не было другого выбора, кроме как вернуться к моей старой профессии, потому что это единственное, в чем я хорош, и единственное, что я знал как это сделать. К сожалению, много чего произошло, и меня забрали сюда под земелье, и я встретил тебя. Это моя история жизни. Доволен?»

«Конечно, я верю в каждое твое слово, но как это связано с тем, что я называю тебя своим мастером?» с нетерпением спросил Оскар.

«Как ты можешь быть настолько наивен? Меня зовут Тринадцать, а это значит, что есть еще двенадцать профессиональных убийц, и я бы сказал, что они намного страшнее, чем я. Поэтому я бежал на Запад. Если их шпион обнаружит нашу взаимосвязь, я уверен, что организация должна будет убить тебя тоже. Сейчас ты меня понял?»

«Определенно», Оскар был в ужасе. Он не боялся долгое время до этого момента. Он всегда думал, что Тринадцать был самым могущественным убийцей во всем мире, но, видимо, он был неправ. Было еще двенадцать убийц, которые были гораздо более беспощадны, чем Тринадцать.

«Ха-ха! Малыш! Никогда не стоит недооценивать кого-либо в мире. Как говорит ваш Западный мир, Бог Света создал каждого человека со своей собственной ценностью существования. Даже если человек кажется маленьким и бессильным, у него могут быть большие надежды.»

Оскар не ответил. Внезапно он не захотел уходить. Здесь, в Даморга, он был Королем Подземного мира Титана, но там в свободном мире? Станет ли он тоже одним из этих маленьких и бессильных людей?

«Ступай, дитя, я все еще хочу остаться в этом безопасном месте. Кроме того, меня там ничего не ждет. Я уже был мертвецом, когда покинул Город Убийц. Ты сделал достаточно для меня в течение последних нескольких лет. Теперь ступай, пока еще можешь. Найди место, которое принадлежит только тебе. Сделай себя могущественным. Я верю, что однажды, в свободном мире, мы снова встретимся », - улыбнулся Тринадцать.

Оскар был удивлен. Он никогда раньше не видел улыбку Тринадцать.

«Ты все это знал?»

«Нет, я ничего не знал, и мне это неинтересно».

«Если так ... прощай, мой дорогой сосед по камере!»

«Я предпочитаю это обращение гораздо больше, чем мастер. Прощай, молодой Оскар!»

Оскар бросил последний взгляд на закрывающиеся гранитные ворота. Все, что он испытал за последние десять лет, казалось, было заперто за дверью вместе со своим сокамерником Тринадцать.

«Брат ... брат ... брат ... брат!» Скорпион Сика заикался, увидев мачете в руке О'Нила Эндрю Мориссетт. «Ты ... ты знаешь! Это ... это ...» он нервно бормотал.

«Достаточно! Скорпион, из-за тебя я потерял своего единственного настоящего друга», голос Оскара напоминал голос из ада.

«Я ... я бы принял любую форму наказания», Сика знал, что бесполезно давать объяснения.

«Нет, Сика, я хочу, чтобы ты знал, что то, что ты сделал, заставило меня разозлиться, но мой друг решил, что прошлое останется в прошлом, поэтому для тебя не будет никакого наказания. Но Сика, всегда помни, что ты обязан мне своей жизнью! Понимаешь?»

«Я прекрасно понимаю, брат Баланс. Ты такой же, как Бог Света! Если когда-нибудь в будущем ничтожная жизнь Сики может быть тебе полезной, брат, я бы не подумал дважды, чтобы отдать свою жизнь. Пожалуйста, поверь мне! "

«Ты сделал то, что я просил?»

«Поверь мне, все готово!»

Оскар наконец ослабил хватку на мачете.

Все в доме наконец выдохнули, что они даже не знали, что они держат.

«Хорошо! Все будет так, как планировалось. Завтра тот самый день! Сика, Перси, Командир и все ваши солдаты, я хочу, чтобы все вы сделали все что в ваших силах! Я не могу позволить себе больше проигрышей!»

"Да, Брат!"

Оскар повернулся и ушел. Он позволил себе утонуть в луже темноты. Он был в отчаянии. Он даже не мог заставить себя подумать о свободе, которую он скоро получит. Все, о чем он мог думать, это то, что он оставил своего друга в темной подземелье Даморги.

Ночь была тихой. Напротив, умосостояние этих супер-преступников было довольно возбужденным. Они собрались в комнате, подготовленной к имперским посланникам, обсуждая лица своих детей, которых они не видели долгое время, об их собственных козлах отпущения, которые были брошены в тюремные камеры, об их больших планах, когда они, наконец, будут освобождены из тюрьмы.

На 9-й день 4-го месяца календарного года 791 года был день рождения Альфы III Его Величества Империи Титана. Его Величество проснулся рано утром, чтобы подготовиться к бесчисленным дипломатическим встречам, ожидающим его в течение дня. Не говоря уже о всех неприятных праздничных мероприятиях, подготовленных для Его Величества людьми Дулина. Несмотря на то, что его распорядок дня был заполнен от рассвета до заката, он

чувствовал себя довольно приподнято. Его народ приготовил щедрое количество подарков для пятидесятилетия Его Величества. И количество, и качество подарков в этом году были исключительными!

О'Нил Эндрю Мориссетт в далекой Даморге тоже рано встал с постели. Фактически, он не сомкнул глаз за всю ночь, и его глаза были налиты кровью, как паутина. Он собирался провести свой последний завтрак в тюрьме со многими другими печально известными узниками Империи.

Оскар посмотрел на своих старых друзей один за другим. Кара Шива, который, возможно, был самым узнаваемым джентльменом в Западном мире. Он научил Оскара тому, как читать и писать. Именно он снабдил Оскара знаниями языков Титана, Фарана и Дейса. Дорами Бейсингер, безумный Король Грехов. Он тренировал Оскара как умного и мужественного преступника. Затем появился Возакад Элладан, который обучил Оскара навыкам мачете и невероятным навыкам запоминания. Не забывайте о Лжеце Рикки, который преподавал ему уроки обманного мошенничества; и человек, который ел индейку, это был Карт, Король Воров. Он показал Оскару самые быстрые способы вырвать любые двери и взломать всевозможные замки. Человек рядом с Картом, тот, с несчастным лицом, был бывшим рыцарем Саерой. Что-то в его внешности вызывало у людей чувство, чтобы обвинить его в одной или двух плохих шалостях. Другие называли его ежом, из-за его мастерства с рапирой. Когда он размахивает своей рапирой, он выглядит так же, как крошечный еж с полным телом шипов. Оскар очень ненавидел рапиры, но он не против бы их изучить, если бы это означало освоение другого способа как убить своего врага.

Остальные люди оказали какое-то влияние на жизнь Оскара более или менее, но он правда не хотел вспоминать о всей крови и телах, которых он убил с этими людьми вокруг, особенно не во время обеда.

Никто не осмелился упомянуть печально известного убийцу, которого не было с ними в тот момент. Оскар много раз хвастался перед этими людьми о необычных навыках Тринадцати. К сожалению, произошедшая вчера ситуация забрала шанс Тринадцати быть освобожденным. После инцидента, наследник семьи Крелини встретился с Оскаром и пообещал, что семья компенсирует его потерю огромным количеством золотых монет и жизнью Сика Однако Оскар отказался от этого предложения. Он сказал Леон Арси Крелини что это уже не имеет значения, поскольку его друг никогда не собирался покидать Даморгу.

Последний завтрак заключенных Даморги наконец-то закончился. Возможно, все последующее случится, как и планировалось.

Скорпион Сика заставил своих людей совершить преобразование над заключенными, чтобы они выглядели лучше, когда они вернутся в свободный мир. Сэр граф Моранцо Ханнинг тоже присутствовал. Генерал-лейтенант общался с заключенными. Они думали, что было что-то немного странное в отношении этого физического влечения генерал-лейтенанта, но они ничего не сказали.

Без малейшего труда, двадцать шесть чрезвычайно опасных заключенных сбежали из тюрьмы Даморга. Поддельные охранники сопровождали их на заброшенную ферму недалеко от пригорода Даморга, где их ждали друзья и семьи. Сцена воссоединения была полна слез. Некоторым заключенным-одиночкам, не имеющим места, чтобы вернуться домой, было предложено остаться у своего сокамерника. Вскоре люди попрощались и разошлись по своим сторонам. Лишь немногие из них остались позади; Генерал Возакад, Лжец Рикки и Перси. Они не планировали оставаться на маленькой ферме. Они хотели следовать за Оскаром, куда бы он

ни пошел.

У генерала Возакада не было другого выбора. Его родная страна была очень далеко от империи Титана, куда он не собирался возвращаться. Однако, чтобы выжить в месте, где люди презирали Персидскую Империю, лучшим выбором для него было оставаться рядом с кем-то с властью и титулом, с кем-то вроде Оскара.

Лжец Рикки хотел вернуться к тому, чтобы быть частью общества высшего класса. Он остался рядом с Оскаром, потому что его новой личностью теперь был Эрбе, бухгалтер из семьи герцога Дома Андрея Нарцисского графства. Он был здесь по приказу герцога Дортмунда Андрея Недгабеля или для служения своему новому молодому хозяину, который недавно освободился из тюрьмы.

У мистера Перси, казалось, не было четкой причины оставаться позади. Он просто любил компанию жирного Оскара, и он назначил себя ответственным за режим похудения Оскара.

Что делал Оскар в этот момент?

«Энни! О Боже! Помилуй меня! Ты собираешься взять все это с собой? Это ... это ... и это ... какую пользу они имеют для нас? Мы идем в современную столицу империи, а не в какую-то бедную деревню. О, пожалуйста, прекрати прямо сейчас! Оставь эту бесполезную вещь!» Оскар никогда не знал, что он с Энни накопили столько мусора на протяжении многих лет.

«Ты имеешь в виду это?» Энни посмотрела на пижаму, которую собиралась положить в сумку. «Ты, бессердечный человек, я сшила это для тебя, когда тебе было десять! Ты хочешь это выбросить? Ты такой неблагодарный!»

«Хорошо, тогда ... Хм, как насчет этого ... Это ... ночной горшок? Анн, ты перебарщиваешь! Это шутка?»

«Оскар! Как ты можешь это говорить! Когда мы прибудем в Дулин, мы будем жить в массивном особняке ... Я даже не знаю, сколько там будет комнат. Что делать, если тебе нужно помочиться себя в середине ночи и не сможешь найти свой путь к желаемым туалетам?» возразила Энни.

«Из всех, кого я знаю, в этих больших особняках приятные туалеты расположены рядом с каждой палатой. Энни, пожалуйста, оставь горшок.» Оскар изо всех сил старался не поднимать на нее голос.

«О, правда? Насколько ты уверен? Но ты, кто-то при титуле, как только ты доберешься туда, ты не можешь рисковать! Что, если люди увидят, что Молодой Хозяин дома Эндрю мочится в сад? О Боже Света! Этого не произойдет. Мы должны взять этот горшок!»

«Энни ... ты думаешь, что я когда-нибудь это сделаю?» прокричал Оскар. Он сходил с ума от беседы с Энни.

«Эм, прошу прощения, что перебиваю?» Внезапно в середине хаоса появился генерал-лейтенант Моранцо и его секретарь.

«Ах, черт! Смейся, сколько хочешь, Моранцо! Я знал, что ты слышал весь наш разговор по ту сторону двери», - Оскар был взволнован и раздражен.

«О, молодой Оскар, мадам Антония была права, ты знаешь. Ха-ха-ха-ха! Особняки в Дулине

намного больше, чем мое маленькое место здесь. Это не редкость для людей - теряться на своем пути в поисках туалетов. Возьми свой горшок, он тебе понадобится!» Моранцо никогда не упускал никакого шанса, чтобы подразнить О'Нила Эндрю Мориссетта.

Оскар закатил глаза на Моранцо.

Моранцо сразу пожалел, что высмеял его. Он должен был промолчать.

«Мой дорогой Моранцо, я считаю, что ты здесь чтобы не издеваться надо мной, не так ли?»

Чтобы избежать большей неловкости, он сразу же вернул разговор к своему первоначальному намерению. «Ах, правильно! Официальная церемония амнистии скоро начнется. Я знаю, что это не то, что вам нравится, но я надеялся, что вы посетите его ради Его Величества Императора?»

«О Моранцо, конечно, я бы хотел, теперь, когда вы спросили. На самом деле, для меня большая честь быть приглашенным. Капитан Вик, не могли бы вы помочь Анне в загрузке этих вещей в наши конные экипажи?»

«Имею честь.»

«Хорошо, теперь, Моранцо, пойдём. О, есть также кое-что, что я хотел бы обсудить с тобой».

Моранцо посмотрел на ухмылку на лице Оскара и подумал, что грядет что-то плохое.

И они пошли на церемонию. Хорошее настроение Оскара было уничтожено лицемерным Генеральным Прокурором, которого он сильно презирал. Этот бесстыдный произносил свою речь около часа! Оскар посмотрел в окно и понял, что еще даже не полдень. Казалось, что церемония продлится еще пару часов.

Поскольку Генеральный Прокурор Маркиз Ван Эрл был не более чем мертв в глазах Оскара, он винил в этом в Альфа III Его Величество. Если бы не он, Оскар никогда бы не сидел здесь, как глупая марионетка, слушая бредовую речь Маркиза Ван Эрла.

Весна в Даморге не была чем-то необыкновенным. Как и любой другой небольшой городок в Империи, он был построен из шумных узких улочек и каменных дорог, традиционный стиль Титана.

Люди Даморга жили сложа руки в течение года, благодаря тюрьме Даморга. Чтобы обеспечить стабильность и безопасность, Империя разработала специальную политику для этого города. Например, не было никаких непомерных налогов и не было угнетающего аристократа. Весь город всегда находился в полумилитаризованном состоянии.

Кроме того, Даморга был также единственным городом без муниципального управления во всем Западном мире. Все управлялось командиром пятнадцатой кавалерийской дивизии охранников. Охранники Титана должны были следовать строгим правилам. Им не разрешалось ходить по маленькому рынку после дежурства или общаться с простолюдинами. Им даже не разрешалось посещать центр города в праздничные дни. Последнее правило вызвало много жалоб со стороны солдат и генералов, но их жалобы не были услышаны.

Следовательно, весна в Даморге ощущалась как наглый ребенок. Людей можно было увидеть на улицах, в тавернах, под деревьями. Люди никогда не жалуются. Почему они стали бы? У них был доступ к самой дешевой муке, и когда им нужны дополнительные монеты, они могли

выполнить физический труд в ближайшем трудовом лагере.

Оскар не чувствовал, что что-то изменилось, когда он вышел из ворот тюрьмы Даморга и вышел в свободный мир. Все казалось одинаковым. Его даже пригласили на обед с Моранцо Ханнинг.

Экипаж лейтенанта медленно продвигался по улице. Люди, проходившие мимо, приветствовали, чтобы выразить свое уважение, когда они заметили эмблему армии, вышитую на карете.

Он чувствовал, что его голова крутится по кругу после того, как в течение последних двух часов его пытал Генеральный прокурор. Он даже не мог вспомнить, как он попал в экипаж.

Как только он вошел в резиденцию лейтенанта, его приветствовали громкие возгласы и музыка.

«Поздравляю! Наш почетный герцог Эндрю!»

«Поздравляю с вашей свободой!»

«Огромное спасибо Богу Света! Все приветствуют Его Величество Императора! Наконец они освободили вас!»

Оскар был настолько ошеломлен этим внезапным, хаотичным сюрпризом, что не знал, как реагировать. Он повернулся к улыбающемуся графу Моранцо Ханнингу, который в конце концов действовал как уважаемый старец, а не игривый молодой человек, каким был всегда, когда был с Оскаром.

«Дядя Моранцо, большое вам спасибо за все, что вы сделали для меня. Подумайте об этом, это ли не первый раз, когда я обращаюсь к вам так».

«Не говори об этом, ты же знаешь, что я всегда относился к тебе как к своему сыну. Но иногда ты можешь быть очень раздражающим, если честно. Ха! Давай! Давай наслаждаться!»

Оскар почувствовал, что он так обязан перед генерал-лейтенантом. Он хотел больше выразить свою признательность, но он был отвлечен букетом ярко-белого нарцисса.

Это был джинн? Оскар не был уверен, что девушка, стоящая перед ней, была реальной. На ней было длинное белое платье из Рочестерского суда и держала букет цветов. Она выглядела чистой, как ангел. Оскар был очарован ее красотой.

Генерал-лейтенант, похоже, был доволен реакцией Оскара. Он легко улыбнулся и взял руки красивой девушки.

«Этот милый ангел здесь - моя дочь, Роланда Гета Ханнинг. Мой маленький ангел живет со своей матерью в провинции Дион. Недавно она получила предложение от Университета Дулина, и она скоро отправится туда, чтобы изучить Историю и Музыку.»

Роланда вручила Оскару букет. Мысли Оскара наполнились приятным лицом Роланды и ее красивым телом. Ему казалось, будто он был под заклинанием.

Роланда явно чувствовала взгляд Оскара на ней. Она чувствовала, как горячий румянец наполняет все ее лицо.

«Нарцисс цветет по всему моему родному городу в течение четырех сезонов. Большое вам спасибо, Сэр Граф и мисс Ханнинг. Я вижу из ваших глаз, что вы талантливый музыкант, но я бы никогда не догадался, что вы еще историк».

«Спасибо за ваш комплимент. Вы слишком добры. История Империи - это моя основная область интересов. Я еще не историк, но я считаю, что скоро им буду».

«Ну, Сэр Граф, вы действительно должны гордиться своей дочерью. У нее столько стремлений и высоких целей в жизни! Я уверен в вас, и я верю, что ваши мечты сбудутся!»

«Еще раз спасибо за ваши комплименты и благословения. У вас есть все мое уважение, мистер О'Нил Эндрю Мориссетт. Отец всегда упоминал о ваших героических поступках в наших переписках письмами. Вы такой герой! Я очень нервничаю и взволновал, когда мой отец говорит о ваших остроумных обменах с некоторыми из самых опасных преступников Империи!»

Оскар был немного удивлен дерзостью девушки. Слова, которые она только что сказала, были таким явным выражением любви. Оскару нравился каждый момент. Он никогда не отказывался от восхищения девушки перед ним.

«О, моя дорогая мисс Ханнинг, я могу быть не настолько велик, как вы себе представляли, но теперь я стою прямо здесь, и вы можете судить сами. Могу я обратиться к вам как к Роне или Лане, если вы позволите мне?»

Прежде чем она успела ответить, Моранцо Ханнинг подошел прямо между ними. О Господи! Что делали эти двое перед всеми важными гостями? Он был смущен, глядя на двух молодых. Ему пришлось прекратить этот разговор, чтобы он не продолжился. Он много слышал об Оскаре и его кокетливых методах. Он видел ошеломляющее общение Оскара с симпатичными девушками-слугами, которые раньше служили ему в тюрьме.

«Ах, моя девочка, ты должна проверить кухню и посмотреть, как они там справляются. Я и Мистер О' Нил Эндрю Мориссетт должны пойти развлекать гостей».

«Да, мой отец, я немедленно пойду. Было приятно с вами познакомиться, мистер О'Нил Эндрю Мориссетт».

«Я тоже очень рад», Оскар заметил неодобрительный взгляд на лице Моранцо и понял, что он пересек грань в разговоре с девушкой.

Девушка слегка кивнула Оскару и ее отцу, прежде чем уйти от публики. Она внезапно отвернулась и пристально посмотрела на Оскара: «Если вы настаиваете, я бы предпочла, чтобы вы называли меня Рона!» Она сказала застенчиво, прежде чем убежать, как робкая маленькая мышь.

Оскар, конечно, был увлечен этой милой девушкой. Он чувствовал, как мир снова крутится вокруг.

Праздничная вечеринка имела огромный успех. Все важные люди Дамореля представили себя и свою семью по приглашению генерал-лейтенанта. Несмотря на то, что большинство из них раньше не встречались с О'Нилом Эндрю Мориссеттом, они подумали, что было бы неплохо познакомиться с этим выдающимся молодым человеком.

Большинство людей на вечеринке были удивлены качеством блюд и напитков. Некоторые даже

начали говорить, что генерал-лейтенант, должно быть, обогатился благодаря грязным делишкам. Несмотря на то, что его резиденция не была чем-то экстравагантным или стоила каких-либо упоминаний, предоставленные продукты и напитки были, в основном, высокого или даже редкого качества. Все виды экзотических фруктов подавались на самой красивой стеклянной посуде. Было несколько экстравагантных блюд, приготовленных из богатых, сочных лобстеров и крабов, сладких вкусных и соленых десертов, которых никто раньше не видел, и совершенно прекрасно приготовленного копченого мяса. В распоряжении гостей были также сладкая питьевая вода и всевозможные вкусные вина. Вечеринка была, конечно, нечто!

Что касается Оскара, он был полностью на седьмом небе. Несмотря на то, что у него было много бесстыдных женщин, что бросались на него всю ночь, он мог думать только о своей прекрасной Роне. Идеальное сочетание чистого ангела и милого джинна.

Было ясно, что мисс Ханнинг получила какое-то предупреждение от своего отца, поскольку было очевидно, что позже, когда она снова появилась среди толпы, она изо всех сил старалась сохранять дистанцию между собой и Оскаром. Однако каждый раз, когда они случайно встречали друг друга, оба могли почувствовать внезапное желание, что увеличивалось в их телах. Роланда Гета Ханнинг должна была уйти в свою комнату до того, как вечеринка закончилась. Ее белое платье было мокрое от пота. Она пыталась подавить свое желание целую долгую ночь.

Настроение Оскара упало сразу после того, как услышал, что Роланда ушла в свою комнату. Один за другим гости также медленно уходили в гостевые комнаты, которые Ханнинг приготовил для них. Оскар хотел остаться. Его инстинкт говорил ему, что в ту ночь произойдет что-то хорошее. Поэтому он остался на вечеринке с сэром Графом, небрежно вел равнодушную беседу по тем темам, которые им приходили в голову. В конце концов, бедный секретарь, который разбирался с багажом и вещами гостей, появился на пороге.

«Генерал-лейтенант, мадам Антония Хорман, попросила вас оставить мистера О'Нила Эндрю Мориссетта у вас на ночь, так как его тюремная камера практически снесена».

«Конечно, это не проблема. Оскар сейчас свободен, он больше не должен оставаться в тюремной камере. У меня все еще есть несколько пустых комнат здесь. Но, разумеется, я зарезервировал лучшие для дворян, так что у меня есть оставленная для вас, возможно, не самый удобный.»

«О, это не страшно, я совсем не против. Спасибо, что оставили меня на ночь. Ха-ха! Как прошел ваш день, капитан Вик?» Оскар внезапно снова разволновался, т.к. ему пришлось переночевать в Ханнинг.

«Это было ужасно! Это, должно быть, было моим наказанием за то, что прогонял вашего джинна.» беспомощно сказал капитан Вик.

«Какой джинн? Что я пропустил?» - с любопытством спросил Моранцо.

«Вам не нужно знать, мой дорогой Моранцо, это просто безнадежная романтическая история.»